

Что произошло в тот день с двумя подружками — студентками Леной Мельниковой и Полиной Сорелайнен, до конца понять пока не может никто. Лены уже нет в живых, а Полина находится в таком шоке, что при расспросах начинает рыдать и не может ничего рассказать.

Известно, что в тот день девушки направлялись в педагогический университет, где они учатся. По дороге к троллейбусной остановке на улице Луначарского они решили срезать путь и пройти напрямик через двор. Жители соседних домов говорят, что они услышали страшный, ни на что не похожий треск, а когда выглянули из окон, то увидели лежащий на земле огромный старый тополь, под ним — двух девушек и очень много крови. Дерево было не сломано, а вывернуто с корнями из земли. Громадный тополь упал за считанные секунды, как телеграфный столб. Проходившие под ним девушки, вероятно, даже не успели сообразить, что произошло.

Полина получила перелом стопы, Лена пострадала гораздо серьезнее — она была госпитализирована с переломом свода черепа, ушибом головного мозга, множественными переломами ребер и открытым переломом ноги. На следующий день ее прооперировали, врачи всерьез опасались за жизнь девушки. Медики надеялись, что им удастся спасти девушку, однако их надеждам не суждено было оправдаться. В субботу Лена умерла.

Сразу после обрушения тополя петрозаводская администрация заявила, что в городе будет ускорен снос старых деревьев. Всего в Петрозаводске насчитывается 1400 ветхих деревьев, подлежащих ликвидации. Дерево, убившее Лену, тоже было в списке подлежащих сносу. Планировалось, что в этом году будет спилено около 700 деревьев. Снос каждого из них обходится городскому бюджету в 700-900 рублей. Чтобы ускорить этот процесс, требуется дополнительное финансирование из городского бюджета, поэтому администрация Петрозаводска намерена обратиться к депутатам Петросовета с предложением об увеличении бюджетных расходов. Когда стало известно о гибели Лены Мельниковой, мэр города Виктор Масляков принял решение снести все ветхие растения в течение месяца.

Пока процесс сноса не начался, опасные деревья помечаются красной краской,

Тополя-убийцы

Двадцатидвухлетняя Лена Мельникова, на прошлой неделе серьезно травмированная упавшим деревом, в субботу скончалась в больнице. Трагедия заставила власти Петрозаводска принять дополнительные меры для обеспечения безопасности жителей города, а самих горожан задаться вопросом — кто должен нести ответственность, в том числе материальную, за жизнь и здоровье пострадавших в результате различных стихийных бедствий.

чтобы «предупредить об опасности горожан и отслеживать количество старых деревьев». Жителей Петрозаводска также просят проявлять бдительность и сообщать о вызывающих подозрение деревьях в управление городского хозяйства или в свои управляющие компании.

Между тем до сих пор не получен ответ на главный вопрос, который интересует не только родственников пострадавших девушек, но и всех горожан, ставших жертвами различных «стихийных бедствий» местного масштаба. Кто виноват и должен нести ответственность за жизнь и здоровье пострадавших людей? Иными словами, к кому предъявлять судебные иски о денежном возмещении морального и материального ущерба?

На этот вопрос, по словам мэра, должна дать ответ прокуратура Петрозаводска, куда им направлено заявление с просьбой провести расследование обстоятельств трагедии.

На вопрос, кто в подобных ситуациях должен компенсировать причиненный

вред здоровью, у юристов нет однозначного ответа.

— Ситуация с взысканием причиненного имущественного ущерба, компенсации вреда здоровью, компенсации причиненных морально-нравственных страданий вследствие падений на граждан деревьев, сосулек и аналогичных источников опасности достаточно сложная, — говорит юрист попечительского совета микрорайона Древлянка, депутат Петросовета Григорий Копнин. — Трудно найти судебные precedents, на которые можно опереться при попытках осуществления такого рода взысканий. Как правило, ответчик ссылается на форс-мажорные обстоятельства в свою защиту. Но не такой это и форс-мажор, если приглядеться. Согласно п.3.1. положения о порядке предоставления жилищно-коммунальных услуг в Петрозаводске обязанность по содержанию придомовых территорий в санитарном состоянии возложена на организации, обслуживающие жилой фонд. Одним из видов деятельности МУП «По благоустройству и

о зеленению г. Петрозаводска» является выполнение санитарных рубок леса. За крышами обязаны следить те же самые организации, обслуживающие жилой фонд (в настоящее время это «Жилкомслужба» и т.д.). Вероятнее всего, они и будут являться надлежащими ответчиками по такого рода делам. Но всегда, на всякий случай, в качестве второго ответчика необходимо привлекать орган местного самоуправления (то есть администрацию Петрозаводска), так как в суде она сама укажет, кто именно ответствен за причинение ущерба. Это самый верный способ во всем быстро разобраться и помочь суду верно установить надлежащего ответчика.

В российской судебной практике известны precedents, когда ответственность за ущерб, причиненный в результате падения дерева, была возложена на коммунальные службы. Например, в Санкт-Петербурге коммунальщики по решению суда были вынуждены выплатить 140 тысяч рублей владельцу автомобиля, на который упало дерево. Правда, для этого пострадавшему пришлось проявить недюжинную юридическую грамотность.

Он вызвал сотрудников ГИБДД, которые зафиксировали происшествие, самостоятельно сделал фотографии поврежденного автомобиля, за свой счет сделал экспертизу причиненных повреждений, нашел свидетелей и уговорил их выступить в суде.

Произошедшая трагедия поставила ряд вопросов и перед петрозаводскими экологами. По мнению руководителя ассоциации «зеленых» Карелли Дмитрия Рыбакова, ликвидация старых деревьев — палка о двух концах, которая может ударить по экологии города.

— Если срубить все тополя, еще не известно, к каким последствиям это может привести, — говорит Рыбаков. — В других странах древние деревья сохраняют, окружают подпорками, а мы рубим то, что может еще стоять, например, дуплистые деревья, хотя они еще живые. Должны быть критерии определения больного дерева. Вот у театра стояло дерево, оно было древнее, просто — памятник природе, иостояло бы еще много лет, но нет, его срубили. В результате деревьев мало остается — у нас один человек обеспечен только на треть зелеными насаждениями. Вырубим деревья, увеличится процент смертности от загрязнения окружающей среды. Все равно не угадать, какое дерево упадет следующим. Все эти вопросы надо решать с общественностью.